

Глава 27 - Давай, парень.

В этот момент Цзян Хань больше не мог продолжать поддерживать технику, но, если бы он сейчас остановился, он больше не смог бы увидеть сквозь меридианы ее тела.

«Я не знаю, как объяснить это прямо сейчас. Ты должна просто поверить мне.» Цзян Хань был в замешательстве. То, что он мог видеть, было невероятно, но никто не поверил бы ему, если бы он попытался это объяснить.

Су Юйсинь вздохнула, когда увидела, что Цзян Хань выглядел взволнованным и не стала задавать никаких вопросов. Она знала, когда нужно было давать и брать, и можно сказать, что у нее был очень высокий эмоциональный интеллект. Она часто непреднамеренно осторожно относилась к чужим чувствам.

Это принципиально отличалось от естественной близости Цзян Ханя ко всем людям. Она использовала свой высокий эмоциональный интеллект, чтобы позволить своему собеседнику почувствовать себя комфортно и расслабиться. Это было также ее своеобразным очарованием.

«Старший брат, когда мы выйдем из поезда, куда мы пойдем?» Су Юйсинь сменила тему. Ее слова косвенно подразумевали, что она верила Цзян Ханю.

«Ты должна отпроситься из университета и сначала отправиться домой. Мне нужно время, чтобы подготовиться.» Цзян Хань задумался, опустив голову, прежде чем он поднял ее снова, чтобы взглянуть на Су Юйсинь.

«Хорошо, давай сойдем на следующей остановке», - сказала Су Юйсинь, подсознательно выглянув в окно.

К тому времени, как они пообедали, взяли такси и ждали поезд, небо уже стемнело. Уже было почти в 8:30 вечера, и примерно в 21:00 они достигли следующей остановки. В этот час пассажирская платформа должна была быть относительно пустой.

Через 40 минут они добрались до следующей станции. Цзян Хань и Су Юйсинь сошли с поезда и направились в вестибюль. Там они узнали, что в ту ночь не было никаких поездов, на которых они могли бы поехать обратно. Если они хотели вернуться, то им нужен был другой метод.

Все было именно так, и они ничего не могли с этим поделать. Когда они вышли с вокзала, уже было далеко за девять часов вечера. Ночью в этом маленьком городе было весьма хорошо, и железнодорожный вокзал был даже не в центре города. Кроме того, это не было популярным местом, и в поле их зрения не было ни одного такси.

Они оба пошли по улице, где было больше движения. Су Юйсинь достала свой телефон, чтобы вызвать такси или даже убер, но она была быстро разочарована, потому что в этом районе не было абсолютно никого.

Вдалеке они могли видеть яркие огни, направляющиеся в сторону их области. Если бы они были в городе, тогда вызвать такси было бы довольно просто, но проблема была в том, что это выглядело так, будто они находились довольно далеко от города. Если бы Цзян Хань был сам по себе, то для него это не было бы проблемой.

Тем не менее, Су Юйсинь прямо сейчас была с ним, и он не мог позволить девушке идти такой длинный путь этим поздним вечером, что для нее определенно было бы плохим опытом. Кроме того, если им удастся добраться до города и как-то повезет, чтобы немедленно найти такси, к

тому времени, когда она вернется домой, время будет раннее утро, и это будет определенно неуместно.

Им, конечно же, было трудно найти другие способы передвижения в этом городе. Цзян Хань не мог бежать всю дорогу с Су Юйсинь на спине; Даже если он был готов к этому, она определенно не была.

В это время единственным возможным решением было попытаться продвинуться автостопом. Хотелось бы надеяться, что хороший самаритянин был бы готов подобрать их, и, если бы они включили за это небольшую плату, это было бы даже лучше. Однако сказать это было легко, но вот найти попутчика – было довольно сложно.

Это было поздно ночью в таком отдаленном месте, и существовало очень мало водителей, которые осмелились бы остановиться, чтобы подобрать незнакомцев. Дело было не в том, что водители имели какие-то предрассудки, а в том, что они старались быть весьма осторожными. Кто мог знать наверняка, что у этих автостопщиков не было плохих намерений.

Мир не всегда был так добр. Разрыв между сердцем одного человека и другим становился все больше; Ты не доверяешь мне, поэтому я тоже не буду доверять тебе, поэтому со временем понятие доверия когда-нибудь перестанет существовать.

В этот момент вдалеке появилась пара дальних фар, становясь все ярче и крупнее, она направлялась прямо в их сторону.

«Давай, парень. Может быть, этот водитель позволит вам, ребята, прокатиться с ним. Поспешите.» Цзян Хань услышал, как Талин произнес это.

Цзян Хань был потрясен. Он совсем не думал брать попутку, поэтому он был шокирован, когда услышал Талина. В прошлом, с личностью Цзян Ханя, он никогда не сделал бы этого. Этого просто не было в его характере, и поэтому он даже не думал об этом с самого начала.

«Если ты и дальше собираешься тупить, тогда ты потеряешь свой шанс. Поспешите, не забывайте, что рядом с тобой есть девушка.» Талин знал, о чем думал Цзян Хань в этот момент. Он знал, что с его отвратительным характером, он определенно никогда не делал что-то подобное раньше.

Мысли Цзян Ханя были именно такими. Было бы ужасно, если бы в этот момент он не поймал машину и вместо этого ждал, чтобы она сама придумала решение или инициативу. Таким образом, независимо от того, думал ли Цзян Хань об этом так, будто его гордость была взята в заложники или, было ли это лишь только для спасения его самого, он наконец решил действовать. Он подошел к краю дороги и подал знак машине, которая должна была проехать мимо.

Свет приближался к ним. В конце концов машина остановилась прямо перед Цзян Ханем, и окно немного опустилось. Водителем был мужчина средних лет, он вглядывался в Цзян Ханя через щель.

Не дожидаясь, когда мужчина заговорит, Цзян Хань взял инициативу на себя: «Дядя, моя однокурсница и я застряли здесь. Сейчас немного поздно, и мы не можем найти такси. Не могли бы вы подвезти нас?»

Мужчина считал слова Цзян Ханя, а затем наклонил голову, чтобы взглянуть на Су Юйсинь, которая стояла неподалеку. Они оба действительно выглядели как студенты, и не выглядели

так, будто у них были какие-то злые намерения, поэтому он сказал: «Конечно, за 50 юаней».

Расстояние до ближайшего города не превышало 5 км (3 мили). Если бы это было в дневное время, то для них обеих цена не превысила бы даже и десяти юаней. И мужчина, который спросил 50 юаней прямо в лоб, очевидно хотел устроить ограбление посреди бела дня. Однако Цзян Хань и Су Юйсинь не имели другого выбора на данный момент. Если они упустят эту возможность, то кто знает, когда мимо них проедет следующий автомобиль, и поэтому они могли только согласиться на это.

Как только они сели в машину, Цзян Хань и Су Юйсинь не говорили, и мужчина средних лет тоже молчал. Атмосфера не способствовала разговору. Но это было, вероятно, к лучшему, поскольку Цзян Хань был занят размышлениями о яде в теле Су Юйсинь, и он не хотел отвлекаться.

Через 20 минут они прибыли в главный город округа. Цзян Хань заплатил человеку, и затем вышел из машины с Су Юйсинь. Ни один из них никогда не был раньше в этом уезде, и они поняли слишком поздно, что им следовало заставить водителя высадить их в районе, где они могли бы взять такси.

Слишком поздно было сожалеть, и они могли только пойти в направлении центра города.

«Старший, ты когда-нибудь так гулял с девушкой по улицам раньше?» - внезапно спросила Су Юйсинь, идя рядом с Цзян Ханем.

«Нет». Цзян Хань покачал головой. Он никогда раньше не встречался с девушками. Ни разу, и когда-то у него был такой шанс, но это закончилось трагично, и он не хотел больше переживать такой опыт.

«Ха-ха, брат, должно быть, шутит. Разве ты никогда раньше, за все четыре года обучения в университете не встречался с девушками?» Су Юйсинь хихикнула. Говоря в общем, среди студентов университета не было много людей, которые бы ни разу не были в любовных отношениях. Несмотря на то, что Цзян Хань не мог считаться дьявольским красавцем, но он выглядел совсем не плохо. Такие люди не могли быть такими, которым было бы трудно найти девушку.

«Скажем так, я никогда не встречался с девушками. Мне жаль, но мне не нравится эта тема для разговора». Это был шрам на сердце Цзян Ханя. Поскольку его рана зажила, он не хотел снова открывать ее.

«Ты скряга». Су Юйсинь, видя, что Цзян Хань не выглядел так, как будто он шутил, решила больше не спрашивать его.

В эту темную ночь, когда на небе не было ни одной звезды, они шли под фонарями, и их тени снова сливались воедино.